

Мо Ли была немедленно разоблачена этой женщиной - бывшей женой мужа. Она внезапно почувствовала себя смущенной, как будто из нее сделали шутку.

"Ну и что с того?" - открыто призналась она. "Уверен, тебя тоже шлёпали".

"Конечно. Не он, а его мать, которая настоящая штучка." Энни не приукрашивала свои слова. "Подумай над тем, что я сказала. Хотя ты женщина, на которую я смотрю свысока, я правда не хочу, чтобы он относился к тебе так же, как он относился ко мне. Потребуется очень много времени, чтобы смириться с этим. Ты тоже довольно умна. Зная, что семья S Nation's Ye не из тех, в которые легко попасть, ты нашла себе кого-то, кто легко тебя поддержит".

"Я не из тех женщин, о которых ты думаешь, я никогда не думал о том, чтобы войти в семью Ye."

"Правильно, потому что ты не можешь войти, ты так утешаешь себя. Лучше води себя мудро и не забудь поблагодарить меня в следующий раз." Энни улыбнулась ей самодовольной улыбкой. Изысканный макияж на ее лице сделал эту женщину еще более привлекательной.

Мо Ли смотрела на нее, молча.

После того, как Энни ушла, Мо Ли сидела там одна и вспоминала ее слова. Хотя она и не была уверена, что ее слова заслуживают доверия, она действительно приняла их близко к сердцу. Правдивы ли ее слова, только время покажет.

"Молодой господин, Мисси здесь". Фан Шиксин колебалась перед тем, как продолжить: "Мне впустить ее?"

"Впустите её", - ответил Цзинь Циньянь, не поднимая головы.

"Хорошо." Фань Шиксин повернулась и пошла открывать главные ворота.

Цзинь Циньюэ указал пальцем на Фань Шиксина. "Ты уже несколько раз не давал мне войти". Подожди, я расскажу брату об этом."

Фан Шиксин протянул руку и случайно потер нос, безразлично закрыв главные ворота. Он совсем не принял ее слова близко к сердцу.

На Цзинь Циньюэ были очень высокие сапоги на лодыжках, и каждый ее шаг издавал с каблуков чистый треск. Она не потрудилась сменить обувь и тут же села рядом с Цзинь Циньюэ. "Брат, в эти несколько дней, когда тебя не было дома, я даже не мог войти в главные ворота твоего дома". Фан Шиксин не давал мне войти!"

"Правильно, что ты не смог войти. Полагаю, я позволю тебе относиться к этому, как к собственному дому, позволяя тебе входить, когда захочешь?" Взгляд Чжин Цинъяня был зафиксирован на экране ноутбука, который лежал у него на коленях. Его тон был мягким и холодным.

"Брат!"

"В чём дело, что ты уже несколько раз меня искал?"

Видя, что он отказался на неё смотреть, Цзинь Цинъян протянул руку, чтобы заблокировать экран своего ноутбука. "Где свояченица?"

"Она не проснулась". Он повернулся и посмотрел на нее. "В чём именно дело?"

"Я иду искать свою невестку." Она собиралась встать, но Чжин Цинъян вытащил её обратно туда, где она была изначально. "Твоя невестка все еще отдыхает, не мешай ей. Можешь сказать мне, если тебе есть что сказать."

"Я хочу спросить, достаточно ли эффективен ритуал Шаочуань. В то утро ее тон, похоже, подсказывал, что он недостаточно эффективен. Я хотел ещё раз подтвердить, поэтому несколько раз пошёл её искать, но не смог её увидеть. Ее телефон был либо выключен, либо она не берет трубку". Чжин Цинъю ответил честно.

"Ши Шаочуань провел ритуал для Ван Фанфана?"

"Да, он совершил его."

"Ши Шаочуань действительно раскаялся в том, что случилось с Ван Фанфаном?" Цзинь Цинъянь сразу угадал ответ. "Нет, верно?"

"Нет. Ритуал был... чтобы сделать Ван Фанфан неспособной реинкарнировать на вечность, и чтобы ее душа была разорвана на куски". Как ответил Цзинь Цинъюэ, она чувствовала себя довольно неловко.

Цзинь Цинъянь на мгновение посмотрел на нее и ответил: "Вы оба действительно просите о смерти".

"Брат, как ты думаешь, ритуал Шаочуань бесполезен?"

"Хотя я не знаю, бесполезен ли он, я смотрю свысока на его поведение. Ты все равно закрываешь на это глаза, зачем заботиться о таких вещах? Просто живи с ним как следует и

оставь людей вокруг в покое".

"Брат, как ты можешь говорить такие слова!" Цзинь Цинъю яростно вскрикнул. "Это то, что ты должен сказать своей сестре?"

"Если больше ничего нет, ты должен вернуться."

"Я хочу спросить свою невестку." Она осталась настойчивой.

"Делай, что хочешь." Он встал и отнес свой ноутбук наверх.

"Брат!!!"

Цзинь Цинъюан повернул глухое ухо к ее звонку и вернулся в спальню, закрыв дверь изнутри.

Видя, как он вошёл с зелёным лицом от злости, Сяонин сидел в вертикальном положении, обеими руками поддерживая её на кровати. "Мне показалось, я слышал голос твоей сестры."

"Она здесь. Она ищет тебя."

Сяонин снова прилег. "Тогда я должен еще немного поспать."

Лицо Цзинь Цинъюаня, которое изначально было поцарапано, мгновенно расслабилось. Он положил свой ноутбук на стол и сказал со слабой улыбкой: "Она пришла спросить, полезен ли ритуал Ши Шаочуань".

"Да? И она пришла, чтобы обрести покой для своего разума." Сяонин натянул чехлы ей на шею. "Я думаю, это совершенно бесполезно. Ши Шаочуань - это так бесчеловечно. Меня не волнует, жив он или мертв, я все равно не святой, у меня есть дела поважнее".

"Хорошо, тогда не беспокойся об этом. Видеть этого идиота тоже меня раздражает."

Сяонин вырвался в смех. "Но он вот-вот станет твоим шурином."

"Кому какое дело до него? Уже в этот раз тебе пора вставать." Цзинь Цинъюан принесла свою одежду и положила на обложки. "Я вернусь в старую резиденцию. Бабушка попросила меня поехать туда."

"Тогда иди. Я останусь дома, мне не хочется никуда ехать." Сяонин спросил, пока она переодевалась: "Ты можешь пойти и посмотреть, если твоя сестра уехала?"

"В этом нет необходимости, она точно не ушла."

Сяонин спустился с кровати. "Пусть будет".

Когда она спустилась вниз, Цзинь Цинъюэ сразу же побежал к ней. "Золовка, я хочу тебя кое о чём спросить."

Сяонин сидел за обеденным столом, когда тетя Чен подавала блюда. "Тебе есть о чём меня спросить, но мне нечего тебе ответить."

"Золовка, о том, что ты сказала тем утром, ты имела в виду, что ритуал Шаочуань был бесполезен?"

"Ну и что с того, бесполезен он или нет?" Она посмотрела на нее. "Я уже сказала, что не хочу отвечать ни на один из ваших вопросов. Пожалуйста, уважайте наши поверхностные отношения, не забывайте, что вы делали со мной раньше."

"Хм, ты действительно мелочный. Как давно был тот инцидент, который ты все еще принимаешь близко к сердцу?"

Сяонин чихнул. "Значит, это моя вина, теперь я мелочный? Тогда что мне делать, я просто такой человек."

"Ты правда мне не скажешь?"

Сяонин спокойно съел ее еду, игнорируя ее.

Цзинь Цинъюэ больше не выдержал и встал, чтобы сразу же уйти.

Тем временем, в старой резиденции Цзинь...

Цзинь Цинъюань посмотрел на деревянную коробку, лежащую на столе, и спросил: "Что внутри?"

Старая госпожа Цзинь ответила легкой улыбкой: "Цинъюань, открой его".

Он протянул руку, чтобы открыть деревянную коробку. Внутри был кусок нефрита, кольцо для большого пальца. Цвет, однако, выглядел немного странно.

"Кольцо для большого пальца?"

Его бабушка кивнула. "Это передали нашей семье Джин. Твой отец должен был отдать его тебе раньше, но это заняло столько времени. Теперь это хорошая возможность для тебя. Ты должен носить его в будущем."

Он протянул руку и взял кольцо для большого пальца. Внимательно посмотрев на него, он спросил: "Почему этот кусок нефрита такого цвета? Он не зелёный и не красный."

"Прошло столько времени с тех пор, как оно было сделано, со времён наших предков до сегодняшнего дня". Прошло столько лет. Я слышал от твоего деда, что этот кусок нефрита необыкновенный. Можно сказать, что это спасательный круг нашей семьи Джин, который продолжает благословлять нас. Не умаляй его. Кроме того, он обладает волшебными свойствами. Как только вы наденете его, он узнает вас как своего хозяина, пока вы не передадите его своему следующему поколению", - объяснил господин Джин. "Наденьте его, чтобы я увидел."

<http://tl.rulate.ru/book/24840/1023196>